

**ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

ЦЕРКОВЬ В ИСТОРИИ РОССИИ

Сборник 13

**К 90-летию со дня рождения
члена-корреспондента РАН
Ярослава Николаевича Щапова**

Москва – 2020

Б 042(02)1

Издание основано в 1997 г. Я.Н. Шаповым

Редакционная коллегия:

Е.В. Белякова (*ответственный редактор*), М.И. Бълхова,
Л.В. Мельникова, А.В. Назаренко, И.Ю. Смирнова, Е.М. Юхименко

Рецензенты:

доктор исторических наук А.А. Горский,
доктор исторических наук Л.А. Герд

Очередной 13 выпуск сборника Церковь в истории России посвящен 90-летию со дня рождения выдающегося историка члена-корреспондента РАН Я.Н. Шапова. В сборник вошли статьи, связанные с основной тематикой его работ – историей древнерусского права, а также статьи по истории Церкви участников научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения ученого. В статьях рассмотрены новые источники по истории Церкви и предложены новые подходы к изучению ее истории.

Сборник подготовлен
в Центре истории религии и Церкви ИРИ РАН

ISBN 978-5-8055-0381-9

© Институт российской истории
РАН, 2020 г.

Назаренко А.В.*

Древнерусские паломничества на Запад

С обнаружением в самое последнее время древнерусских паломнических граффити XII в. во французских городах Пон и Сен-Жиль получили подкрепление известные ранее редкие данные о паломничествах русских людей к святыням западного христианства – прежде всего известие «Перенесения мощей св. Годехарда Хильдесхаймского» о русских паломниках в саксонском Хильдесхайме в 1130-е годы.

Ключевые слова: Древняя Русь, паломничество, граффити, св. Иаков Компостельский, св. Эгидий, св. Годехард Хильдесхаймский, Лукка.

Nazarenko A.V.

ANCIENT RUSSIAN PILGRIMAGES TO THE WEST

With the discovery in recent years of Cyrillic pilgrimage graffiti of the XII century in the French cities Pons and Saint-Gilles received reinforcements previously known rare data on the pilgrimages of Russian people to the shrines of Western Christianity – especially information in “Transferring the relics of St. Godehard, bishop of Hildesheim” about Russian pilgrims in the Saxon Hildesheim in the 1130s.

Key words: Ancient Russia, pilgrimage, graffiti, St. James of Compostela, St. Aegidius, St. Godehard of Hildesheim, Lucca.

В свое время в юбилейном сборнике в честь Ярослава Николаевича Щапова, задумывавшемся к 60-летию ученого, но в итоге в силу целого ряда невзгод опоздавшем даже к 65-летию, нами была опубликована статья о происхождении древнерусского слова *паломникъ*¹. Смысл ее был в том, чтобы заключить общепринятую, но слишком общо сформулированную этимологию от лат. *palmarius* «паломник»² (< лат. *palma* вследствие обычая привозить из Святой земли пальмовые ветви в знак совершенного паломничества) в конкретные текстологические и исторические рамки. В результате выяснились два принципиально важных обстоятельства: что заимствование этого термина из среднелатинского или, скорее, из разговорного старофран-

* доктор исторических наук, ИРИ РАН, ИВИ РАН.

цузского языка в древнерусский состоялось в XII столетии, в пору существования в Палестине государств крестоносцев, и что оно свойственно только древнерусскому и другим славянским языкам не известно³. Эти наблюдения хорошо согласуются с многочисленными данными письменных источников, которые определенно свидетельствуют, что как раз в XII в. путешествия русских людей в Святую землю достигают своего количественного пика⁴. Формирующееся культурное пространство русского паломничества вплотную соприкоснулось с культурным миром западного христианства. И соприкосновение это оказалось вполне дружественным, что было только естественно, коль скоро именно власть крестоносцев, власть «королевства паломников»⁵, впервые обеспечила последним по-настоящему удобный и бесперебойный доступ к святыням Иерусалима и окрестностей. В то время здесь не было более желанных гостей, чем паломники, от ежегодного массового притока которых зависело само существование крестоносных государств.

Столь очевидное положение дел должно было вполне осознаваться и паломниками из Руси, несмотря на их конфессиональную инакость. Хотя паломничество было сугубо религиозным, церковным явлением, связанные с ним материалы практически не отражают межцерковной напряженности, которая налицо в XII в., особенно отчетливо – с середины столетия, со времени Второго крестового похода 1147 г.⁶ Действительно, ни «Хожение» игумена Даниила (начало XII в.), ни другие, более поздние, древнерусские тексты не дают ощутить скольконибудь выраженной неприязни к «латинству».

Позволительно было бы не придавать особого значения тому, что былинные «сорок калик» в датированном 1163 г. летописном сообщении, покидая Иерусалим, берут благословение у патриарха⁷ (а патриарх-то – латинский!), ибо теоретически то могло быть трафаретной глоссой позднего редактора. Но вот что читаем в «Житии преп. Евфросинии Полоцкой»: придя в Иерусалим, княжна «посла слугу своего Михаила тогда сущему патриарху глаголюще: владыко святыи, сотвори милость на мнѣ, повели, да отворятмися врата Христова. Он же повелѣ прошению ея быти» и т.д.⁸ Православная паломница,

игумения (!) входит в Святой град через ворота, располагавшиеся на месте тех древних, которыми, по преданию, некогда въехал Христос после воскресения Лазаря (и которые потому стояли запечатанными, открываясь только в день Входа Господня в Иерусалим), с особого разрешения латинского патриарха, «владыки святого». Усматривать и здесь благочестивое недоразумение агиографа нет никаких причин: составитель «Жития», работавший, вероятно, еще в конце XII в., вряд ли мог не знать столь принципиального обстоятельства церковной жизни Святой земли своего времени. Несомненно, княжна сумела подкрепить свою необычную просьбу весомой милостыней, но, тем не менее, показательна и реакция патриарха (если верить автору «Жития»): мало ли в Иерусалиме было богатых паломников!⁹ Да и Даниил говорит об иерусалимском короле Балдуине (Бодуэне) I (1100–1118) с неизменным почтением; самое большее, что позволяет себе русский игумен в отношении «латиньстих попов» – легкая бытовая ирония над тем, как они во время литургии в Святогробской церкви «в велицем олтари начаша верещати свойскы», да вполне понятное удовлетворение от того, что от святого огня в Великую субботу его «кандило» зажглось, а от «фряжских кандил» «ни едино же възгореся»¹⁰.

Совершенно ясно, что перед лицом общего врага – мусульман-«агарян» межконфессиональные противоречия отступали на задний план, на передний же выдвигалась общехристианская солидарность и признательность крестоносцам за их борьбу. В Киевской летописи конца XII в. они прямо выразились в хронологически безупречном сообщении под 6695 (1187/8) г.¹¹ в многозначительном «мы»: «Того же лѣт(а)... взять быс(ть) Ер(у)с(а)л(и)мъ безбожными Срацины... намъ же укоренымъ сущимъ, понось приимающимъ от беззаконьхъ тѣхъ Агарянь...»¹². Не менее показателен и присутствующий в той же летописи скорбный панегирик погибшим в 1190–1191 гг. во время крестового похода германскому императору Фридриху I Барбароссе (1152–1190) и его сыну Фридриху (Конраду): «Сии же Нѣмци яко мученици с(вя)тии прольяха кровь свою за Х(ри)с(т)а со ц(ѣ)с(а)ри своими...»¹³.

Такой духовной солидарности поверх церковных разделений, которая столь заметна между латинскими и русскими христианами в связи с темой Святой земли, образоваться было тем легче, что отношения между ними не отягощались бременем политических интриг и военных предательств, как между латинянами и византийскими греками¹⁴. Вот почему у этих отношений, практически не имевших военно-политического аспекта, получили развитие некоторые стороны, которым, насколько известно, не нашлось места в латинско-византийском культурном диалоге того времени. Среди них – и паломничества русских людей к святыням христианского Запада.

Еще совсем недавно разговор на эту тему едва ли можно было бы поддержать с серьезными фактами в руках. Между тем теоретически о существовании такого рода паломничеств вполне уместно догадываться. В самом деле, XII в. стал не только временем, когда на Руси широко развернулось паломническое движение к святыням Палестины, которое попутно не могло миновать также священных реликвий Царьграда, Солуня, Афона и других и в котором столь заметную роль играли новгородцы. Одновременно то был период, когда, с одной стороны, вполне определилось своеобразное место Новгорода в политической системе Руси (новгородская «вольность в князьях»), а с другой – приобрела прочные организационные формы международная торговля Новгорода по Балтике. Учреждение здесь сначала, в 1090-е годы, Готского, а затем, через столетие, и Немецкого торговых дворов, разумеется, стали не авансами, а напротив – итогами предшествовавшего развития. Соединение трех названных факторов вполне способно было пробудить среди новгородцев интерес к наиболее известным паломническим центрам Запада.

Эпиграфический источник, который может служить ярким подтверждением такому заключению, опубликован совсем недавно. На стене одной из церквей французского города Пон (*Pons*, на западном побережье, к северу от Бордо) обнаружено кириллическое граффито, палеографически довольно отчетливо датированное 1160–1180-ми годами: **ИВАНО УЛО ЗАВ(И)ДОВИЧЕ ИДА КО СВАТОМУ ИЯКОВУ**¹⁵. Пон и в самом деле расположен на

одной из средневековых дорог (северной) к св. Иакову Компостельскому – так называемой Турской дороге (*via Turonensis*), которая из Парижа через Тур, Пуатье, Бордо и далее через Пиренеи вела в Галисию к гробнице св. апостола Иакова. Топография надписи идеально соответствует ее содержанию еще и потому, что в Поне со второй половины XII в. известен странноприимный дом для паломников в Компостелу¹⁶. Ввиду распространенности имени Завид в средневековом Новгороде издатели граффито предполагают в Иване Завидовиче новгородца. К тому же, именно новгородцу естественно было двигаться северным маршрутом – прибыв по морю до западной оконечности Балтики (например, в Любек, куда так настойчиво приглашал русских, то есть снова новгородских, купцов как раз в 1160-х годы саксонский герцог Генрих Лев, а в 1180-е – германский император Фридрих Барбаросса¹⁷), а затем по суше на юго-запад – через Саксонию и Лотарингию на Париж.

Беспорная связь новонайденного граффито с паломничеством к св. Иакову Компостельскому дала основание его издателям с большей убежденностью подхватить предположение о принадлежности к тому же контексту еще и опубликованной немного ранее кириллической надписи из древнего провансальского аббатства св. Эгидия (современный Сен-Жиль-дю-Гар несколько западнее Арля): **Г(ОСПОДИ ПОМЪЗИ РАБОУ СВЪЕМОУ СЪМКЪВИ НИНОСЛАВИЧЮ**, которая датируется второй половиной XII – серединой XIII в.¹⁸ Действительно, названная церковь также лежит на дороге к св. Иакову – Тулузской (*via Tolosana*); оба названных пути соединялись уже в Пиренеях, в Памплоне. Не можем, однако, безоговорочно присоединиться к этому мнению, причем по соображениям, существенным для нашей темы.

Основанный в начале VIII в. в Провансе св. Эгидием монастырь, где и упокоились мощи святого, с XI столетия сам делается заметным паломническим центром, следствием чего стало материальное преуспеяние обители и строительство законченного к 1116 г. большого монастырского храма-мощехранилища (*Wallfahrtskirche*). Именно в XII в., к которому приурочено граффито, почитание св. Эгидия переживает свой первый рас-

цвет, достигая и стран Центральной Европы – непосредственных соседей Руси.

В 1091 г. венгерский король Ласло (Владислав) I (1077–1095) учредил в Шомодьваре (к югу от Балатона, неподалеку от знаменитой Тихани) известное аббатство св. Эгидия. Чуть ранее, в 1085/6 г., появился на свет польский князь Болеслав III Кривоустый (1102–1138), рождение которого семейное предание прочно связывало с молитвами Болеслава отца – польского князя Владислава I Херманна (1079–1102) и его второй супруги Юдиты, страдавшей от бесплодия, к св. Эгидию и вкладами в его монастырь¹⁹. Сам Болеслав III, похоже, почитал в лице св. Эгидия своего особого покровителя, так что в знак покаяния после убийства в 1108 г. старшего брата Збигнева он совершил паломничество не куда-либо, а именно к св. Эгидию в Шомодьвар²⁰. Учитывая тесные династические связи Болеслава III и его потомства, да и Ласло I с русским княжеским семейством²¹, никак невозможно исключить вероятности, что культ св. Эгидия в той или иной степени проник на Русь и, тем самым, мог иметь следствием паломничества к мощам святого. Более того, известно, что Агнеса (Агнешка), самая младшая дочь Болеслава III, выданная в начале 1151/2 г. замуж за будущего волынского князя Мстислава Изяславича, кажется, поначалу была подвержена недугу, от которого некогда страдала и ее бабка Юдита – бесплодию²². Было бы естественно, если бы княгиня в таком положении прибегла к тому же средству, благодаря которому, как она верила, появился на свет ее отец – молитвам св. Эгидия.

Возникает вопрос, не был ли Семко Нинославич, расписавшийся на камнях аббатства Сен-Жиль, таким же посланцем-паломником к св. Эгидию польской супруги Мстислава Изяславича, как капеллан Петр – чешской жены Владислава I²³?

Настаивать на таком и только таком решении мы, разумеется, не станем, но к отказу от монокаузальной «иаково-компостельской» трактовки нас подталкивают и другие свидетельства XII столетия, как эпиграфические, так и агиографические.

К середине XII – началу XIII в. по палеографическим данным относятся два написанных рядом граффити в кафедральном соборе тосканского города Лукки: ЛАЗОРЬ ПСАЛЬ ЯР[Ы]ШЕВИЧЬ

РОСТИ[СЛА]ВЛЬ, – и непосредственно далее: **ДЬЯКОНЪ МОУРОМЬСКЪИ ПСАЛЬ**²⁴, – так что возникает соблазн прочесть обе надписи как одну, оставленную диаконом Лазарем, служившим муромскому князю Ростиславу Ярославичу (упоминается как таковой с зимы 1145–1146 по 1152 г.)²⁵. Разумеется, нельзя исключить, что Лазарь был паломником и попал в Лукку по пути из Рима в Компостелу²⁶, но никак нельзя и признать такое предположение единственно возможной или хотя бы предпочтительной интерпретацией.

Как человек служивый Лазарь вряд ли располагал собой в такой степени, чтобы отлучиться от своего князя на многие месяцы из собственных побуждений, сколь угодно душеспасительных. Следует помнить, что после разрыва с Константинополем при Изяславе Мстиславиче (1146–1154, с перерывами), выразившегося в самостоятельном поставлении в Киеве митрополита Климента Смолятича (1147 г.), и начавшегося тогда же Второго крестового похода Русь находилась в поле внимания папы Евгения III (1145–1153) и его ближайшего советника и идеолога крестоносного движения Бернарда Клервоского²⁷. При таком положении дел русское посольство к папе вполне вписывалось бы в логику событий. Столь же естественным было бы и присутствие в нем представителей тех князей, которые поддерживали Изяслава Мстиславича. К их числу вначале принадлежал и Ростислав Ярославич Муромский, который оказался в лагере Юрия Владимировича Долгорукого позднее, в какой-то момент до 1152 г. Между началом 1147 и маем 1148 г. Евгений III находился вне Рима – во Франции и Германии, и если бы отправившееся из Киева посольство, которое двигалось скорее всего через союзную Изяславу Венгрию, отправилось в путь в 1147 г., то оно, не застав папу в Риме, вынуждено было бы продолжить путь на север через Альпы – по той самой Французской дороге (*via Francigena*), которая вела в частности через Лукку.

Такая трактовка, разумеется, не исключает, что муромский диакон и посол Лазарь мог при случае чувствовать себя в Италии сановным паломником и соответственно поступать. Как и в случае с более многочисленными визитами русских людей в Царьград, их цели (политические, торговые и проч.) бывает

трудно вполне отделить от благочестивого любопытства паломника.

В канву наших рассуждений хорошо вписывается еще одно экзотическое свидетельство, давно лежащее втуне в запасниках историков Руси.

В саксонском Хильдесхайме весьма почитался местный епископ Годехард (1022–1038), протезе императора Генриха II (1002–1024), активный сторонник монастырской реформы и строитель множества церквей. В 1132 г. в ходе канонизации св. Годехарда по инициативе хильдесхаймского епископа Бернхарда (1130–1153) состоялось обретение мощей новоявленного святого, которые были положены в монастыре, построенном в его честь. Вскоре эти события были описаны анонимным хильдесхаймским клириком с присовокуплением чудес, приписывавшихся земляками св. Годехарду. Среди последних присутствует и следующее: «Примерно в то же время благодаря блаженному Годехарду произошло замечательное чудо, достойное, чтобы запечатлеть его в памяти. Некие паломники из Руси шли к монастырю, посвященному блаженному Годехарду, и в день ваий вступили в некое пустынное место. Но когда они намеревались по христианскому обычаю отслужить божественную службу, вышло так, что внезапно на них напало множество язычников, предававших смерти кого только могли. И вот пал священник, который был вместе с ними, мученически отойдя ко Господу. Остальные, видя, что также будут убиты, приготовились сопротивляться, хотя и были безоружны, но прежде всего с особенной ревностью взмолились о защите к блаженному Годехарду. После чего, хотя многие и с оружием вступили в схватку с безоружными, но по воле Божией язычники обратились в бегство, там и сям побросав свое оружие. Видя это, те били их посохами, какими пользуются странники, и предали смерти около шести человек. Выйдя победителями, они подобрали оружие, брошенное разбойниками, и в знак победы принесли в нашу церковь кто щит, кто меч»²⁸.

Этот рассказ приводил немногочисленных его комментаторов в затруднение. Так, М.Б. Свердлов ограничился неутешительным заключением, что эпизод с паломниками из Руси –

плод благочестивой фантазии агиографа, в которой Русь – всего лишь некое обобщенное название дальней страны²⁹. В более ранних работах мы предполагали, что речь идет, по-видимому, о латинянах, проживавших на Руси или возвращавшихся из Руси³⁰. Ввиду обнаружившихся бесспорных эпиграфических данных о русских паломниках к святыням латинского христианства в XII в. не видим более причин отказываться от понимания текста в его прямом смысле: перед нами, вполне вероятно, в самом деле пилигримы из Руси, и шли они, согласно прямому указанию источника, не куда-либо, а именно «к монастырю, посвященному блаженному Годехарду»³¹.

В подкрепление этого известия можно заметить, что «Перенесение св. Годехарда» создано по горячим следам самого перенесения, и открывающее отдельные эпизоды (в том числе и о паломниках из Руси) трафаретное «примерно в то же время» («circa idem tempus») отсылает именно ко времени перенесения – 1132 г. Действительно, наиболее позднее из упоминаемых в памятнике событий, поддающихся датировке – это посольство германского императора Лотаря III (1125–1137) в Византию, в котором принял участие хильдесхаймский каноник Эйльберт³² и которое имело место в 1135 г.³³ Таким образом, «Перенесение» написано, очевидно, несколько спустя после 1135 г., в котором – что немаловажно в контексте наших рассуждений – паломничество «ради молитвы» к св. Годехарду совершил уже замеченный в особом почитании св. Эгидия польский князь Болеслав III³⁴. Не будем сосредотачивать внимание на том факте, что как раз в 1135–1136 гг. шли переговоры об упоминавшемся браке сына Болеслава III и дочери новгородского князя Всеволода. Ведь в 1134 г. или несколько ранее Лотарь III предпринял меры по перенесению центра международной торговли на Западной Балтике из датского Шлезвига в ободритский Старый Любек³⁵; так что новгородские ладьи, замеченные в 1130-х годах в Дании³⁶, в эти же годы вполне могли заворачивать и в Любек, откуда рукой подать до Хильдесхайма. Правда, путь пролегал через земли полудязыческих ободритов, что и объясняет появление разбойников-язычников, которые в других местах «Перенесения» прямо именуются «славянами».

Был ли восточносаксонский Хильдесхайм единственной и конечной целью русских паломников, упомянутых в «Перенесении», или они двигались к какому-то более удаленному паломническому центру, решить нельзя.

Коль скоро, таким образом, налицо прямые сведения о паломничествах русских людей, по всей вероятности, новгородцев, в Хильдесхайм уже с первой половины XII столетия, то появляется удобная возможность связать с такими паломничествами известный древнерусский крест-мошевик из хильдесхаймского кафедрального собора, который на основе надписи: «Г(ОСПОДИ) ПОМОЗИ РАБУ СВОЕМУ ИЛИ[И] СТЯЖАВЪШЕМУ Х(РЬСТ)Ъ СИИ ВЪ СИИ ВЪКЪ И ВЪ БУДУЩИИ [...]», – обычно приписывается новгородскому архиепископу Илии-Иоанну (1165–1186)³⁷. Такая возможность показательна – ведь путь, каким реликвия попала на место своего хранения, составлял до сих пор одну из главных ее загадок, так что исследователи склонялись к сложному предположению, что энколпион оказался в Саксонии через шведское посредство в ходе Тридцатилетней войны в первой половине XVII в.

В заключение сюжета не можем не заметить поразительного сходства рисуемой саксонским агиографом красочной картины гибели вооруженных грабителей под ударами паломнических посохов с типичными для русских былин описаниями эпической удали «калик перехожих»:

«Калики тут перехожие
Становилися во единой круг,
Клюки, посохи в землю потыкали,
А и сумочки исповесили;
Скричат калики зычным голосом,
Дрогнет матушка сыра-земля,
С дерев вершины попадали,
Под князем конь окорачился,
А богатыри с коней попадали»

и т.п.³⁸ Невольно приходит на память и тот «старец-пилигримишша», что

«На могучих плечах держит колокол,
А весом тот колокол во триста пуд»,

с которым едва справлялся, даже «в задор войдя», записной новгородский удалец Василий Буслаев³⁹, к слову сказать, и сам, согласно былинам, окончивший свои дни на Святой земле⁴⁰.

Немаловажно, что в результате обнаружившихся прямых свидетельств о паломничестве из Руси – причем, вероятно, именно из Новгорода – к святыням западного христианства в домонгольское время, да и позднее, приобретают свой законный *Sitz im Leben* пусть немногочисленные, но все же достаточно выразительные археологические данные на этот счет. Так, косвенным свидетельством паломничеств к мощам свт. Николая в южноитальянском Бари, которые попали в поле зрения русских людей, судя по письменным источникам, уже вскоре после их перенесения в 1089 г.⁴¹, могут служить небольшие (1,7 × 2,5/3 см) металлические нашивные иконки из Новгорода с изображением неназванного святителя, которые выглядят как подражания соответствующим святоникольским паломническим инсигниям, обычно датируемым XIII в.⁴² В некоторых древнерусских городах (Старой Руссе, Витебске, Изяславле) известны и находки специфических иаково-компостельских паломнических значков-раковин⁴³.

¹ Назаренко А.В. Др.-русс. паломникъ // От Древней Руси к новой России: Юбилейный сборник, посвященный чл.-корр. РАН Я.Н. Щапову. М., 2005. С. 139–149.

² Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / Перев. с нем. и дополнения О.Н. Трубачева. 2-е изд. М., 1987. Т. 3. С. 193; Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. Изд. 2-е. М., 1994. Т. 1. С. 618.

³ Укажем здесь еще на одно возможное заимствование из старофранцузского из области паломнической лексики. Это *haraux legomenon*, засвидетельствованное на рубеже XII–XIII вв. «Книгой паломник» будущего новгородского архиепископа Антония в рассказе о существовании в Константинополе «в Испигасе» (т.е. близ городских ворот, ведущих в район Пиги, Пеуаї, на северном берегу Золотого Рога) русской церкви свв. Бориса и Глеба, где «во испитилъ (так! – А.Н.) явившеся Борисъ и Глѣбъ дала стороннику ногу» (Книга Паломник: Сказание мест святых во Цареграде *Антония, архиепископа новгородского*, в 1200 году / Под ред. Хр. М. Лопарева. СПб., 1899. (ППС. Т. 17. Вып. 3). С. 34, примеч. 14–16; с. 91); *Jouravel A. Die Kniga palomnik des Antonij von Novgorod. Edition, Übersetzung, Kommentar.* Wiesbaden, 2019. S. 328. Anm. 5. [Imagines Medii Aevi: In-

- terdisziplinäre Beiträge zur Mittelalterforschung. Bd. 47]); выясняется, что при русском храме действовала странноприимница для паломников-«сторонников» – *иститиль*: очевидно, от старофранц. *hospital*. На термин обратил внимание К. Цукерман, неверно, однако, локализовав Борисо-Глебскую церковь (Борисо-Глебский сборник – *Collectanea Borisoglebica*. Paris, 2009. Вып. 1 / Ред. К. Цукерман. С. 13).
- 4 *Назаренко А.В.* Древняя Русь на международных путях. Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII веков. М., 2001. С. 617–648.
- 5 *Ришар Ж.* Лагино-Иерусалимское королевство. СПб., 2002. С. 23–32 (французский оригинал вышел в 1953 г.).
- 6 *Назаренко А.В.* Древняя Русь на международных путях... С. 204–207; *Назаренко А.В.* Западноевропейские источники // Древняя Русь в свете зарубежных источников / Под ред. Е.А. Мельниковой. [2-е изд.]. М., 2013. С. 407–410.
- 7 Речь идет о летописных отрывках новгородского содержания (вероятно, второй половины XIV в.; сохранились в сборнике XVI в. Российской национальной библиотеки Q. XVII. № 60. Л. 141–148), в которых под указанным годом читаем: «Се ходиша из Великаго Новагорода от святой Софеи 40 муж калици ко граду Иерусалиму ко Гробу Господню. И Гроб Господень целоваша, и рада быша. И поидоша, в з е м ш е б л а г о с л о в е н и е у п а т р и а р х а (здесь и везде далее разрядка наша. – А.Н.) и святые мощи» (Отчет Императорской Публичной библиотеки за 1894 год. СПб., 1897. С. 113–115). Несмотря на перекличку с былинной «Сорок калик со каликою», вошедшей в сборник «Древних российских стихотворений» Кирши Данилова (*Бессонов П.* Калеки переходже. Сборник стихов и исследование. М., 1861. Ч. 1. № 4. 7–24, разные варианты), обычно подозрительную в относительно позднем источнике, это показание в целом сомнений не вызывает, ибо восходит к преданию, существовавшему в Торжке, как минимум, еще во времена московского князя Ивана I Калиты (1326–1341), о происхождении чаши из ризницы тамошнего Спасского собора, которая и была доставлена этими самыми «сорока каликами» (Торжок относился к Новгородской земле).
- 8 Повесть о Евфросинии Полоцкой // Памятники старинной русской литературы, изд. гр. Г. Кушелевым-Безбородко. СПб., 1862. Вып. 4: Повести религиозного содержания, древние поучения и послания / Извлеч. из рукоп. Н. Костомаровым. С. 178, лев. стб.
- 9 Патриарший престол занимал тогда Амальрик (Амори) (1157–1180), по характеристике современника – хрониста Вильгельма (Гийома) Тирского, «муж довольно ученый, но простоватый и почти что не способный [к должности]» («*vir commode litteratus, sed simplex et pene inutilis*» (*Guillaume de Tyr. Chronique* / Ed. R.B.C. Huygens. Tournhout, 1986. Cap. XX, 18. [*Corpus Christianorum. Continuatio mediaevalis*. Т. 63.63A]). При всем том Амальрику хватило твердости настоять на расторжении близкородственного брака иерусалимского короля Амальрика I (1163–1174), которое патриарх поставил условием коронации.

- ¹⁰ *Веневитинов М.А.* Житие и хоженье Данила Русьския земли игумена, 1106–1107 гг. СПб., 1883. (ППС. Т. 1. Вып. 3). С. 129, 133.
- ¹¹ Крестоносцы вынуждены были оставить Иерусалим после поражения в 1187 г. при Хаттине от египетского и сирийского султана Салах ад-Дина (Саладина) (1173–1193).
- ¹² ПСРЛ. 2-е изд. СПб., 1908. Т. 2. Стб. 655–656.
- ¹³ Там же. Стб. 667–668.
- ¹⁴ О тех самых крестоносцах Фридриха Барбароссы, о которых только что шла речь, византийский хронист-современник Никита Хониат (не зная, разумеется, об отзыве русского летописца) горько-язвительно замечал, что киликийские армяне «были единственными, кто воспринимал поход алеманнов (немцев. – *А.Н.*) не как нашествие иноплеменников («ἐπιδρομήν ἐθνῶν»), а как приход друзей» (Nicetae Choniatae Historia / Rec. I.A. van Dieten. Berlin; New York, 1975. Pars 1. [Corpus Fontium Historiae Byzantinae. Vol. 11/1]. P. 403.74-75). В целом см., например: *Kolia-Demitzaki A.* Die Kreuzfahrer und die Kreuzzüge im Sprachgebrauch der Byzantiner // Jahrbuch der österreichischen Byzantinistik. Wien, 1991. Bd. 41. S. 163–188.
- ¹⁵ *Гордин А.М., Рождественская Т.В.* «Идя ко святому Иакову»: древнерусское граффито XII в. из Аквитании // Slověne. 2016. Vol. 5, Nr. 1. С. 126–132.
- ¹⁶ Там же. С. 139–140.
- ¹⁷ Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия. М., 2010. Т. 4: Западноевропейские источники / Сост., перев. и коммент. А.В. Назаренко. М., 2010. С. 271–273, 282–284; *Назаренко А.В.* Западноевропейские источники. С. 402–406.
- ¹⁸ *Brun A.-S., Hartmann-Virnich A., Ingrand-Varenne E., Mikheev S.M.* Old Russian Graffito Inscription in the Abbey of Saint Gilles, South of France // Slověne. 2014. Vol. 3, Nr. 2. P. 118; *Гордин А.М., Рождественская Т.В.* «Идя ко святому Иакову»... С. 135; *Rozhdestvenskaya T., Gordin A., Zykov P.* Les graffiti des pèlerins slaves en France, XIIe–XVIIe siècles // Revue des études slaves. Paris, 2018. Т. 89. P. 282–302.
- ¹⁹ Об этом сообщает созданная в правление Болеслава III хроника так называемого Анонима Галла (Gesta principum Polonorum. – The Deeds of the Princes of the Poles / Transl. and annot. by P.W. Knoll, F. Schaer; with a pref. by Th.N. Bisson. Budapest; New York, 2003. [Central European Medieval Texts. Vol. 3]. Epil.; cap. I, 30. P. 6, 104–106). О культе св. Эгидия в Польше в то время см.: *Dunin-Wąsowicz T.* St. Gilles et la Pologne aux XIe et XIIe siècles // Annales du midi. Toulouse, 1970. Т. 82. P. 123–135.
- ²⁰ Князь «с глубоким благоговением совершил путь паломничества к святому Эгидию и святому королю Стефану» («iter peregrinationis ad sanctum Egidium sanctumque regem Stephanum... summa devotione consumavit») (Gesta principum Polonorum... Cap. III, 25. P. 276).
- ²¹ Болеслав был женат первым браком на дочери киевского князя Святополка Изяславича (1093–1113) Сбыславе, от которой имел сына – польского князя Владислава II (1138–1146). Сын Болеслава от второго брака – польский князь Болеслав IV (1146–1173) в 1136 г. женился на Верхуславе, дочери новгородского князя Всеволода Мстиславича (1117–1136), скончавшейся, видимо, около 1160 г. В 1142 г. сын Владислава II Болеслав был оженен на

- Звениславе, дочери киевского князя Всеволода Ольговича (1139–1146). О Русском браке дочери Болеслава III Агнешки подробно сказано ниже. Называем только хронологически ближайšie династические союзы. Любопытно, что русский зять (муж дочери) короля Ласло Ярослав Святополчич, сын вышеупомянутого Святополка Изяславича, присутствовал даже непосредственно при акте основания шомодьварского монастыря св. Эгидия и назван в учредительной грамоте среди свидетелей на третьем месте – сразу после брата и дяди короля: «Ярослав, сын короля Руси, зять его (Ласло. – *A.H.*)» («*Gerasclavus filius regis Rutenorum gener ipsius*»): *Diplomata Hungariae antiquissima. Accedunt epistolae et acta ad historiam Hungariae pertinentia* / Ed. Gy. Györfly et alii. Budapest, 1992. Т. 1. Nr. 88. P. 268.
- ²² Польский хронист конца XII – первой четверти XIII в. Винцентий Кадлубек, донося слухи о якобы незаконном происхождении старшего из Мстиславичей, оговаривается, что тот, по уверениям его матери, будто бы был подложен, «когда не было надежды на потомство» («*prolis desperatione suppositum*»): *Magistri Vincentii dicti Kadlubek Chronica Polonorum* / Ed. M. Plezia. Kraków, 1994. (*Monumenta Poloniae Historica. Nova series.* Т. 11). Cap. IV, 14. P. 407; *Щавелева Н.И.* Польские латиноязычные источники: Тексты, перевод, комментарий. М., 1990. (Древнейшие источники по истории народов СССР). С. 92, 105; уточненный комментированный перевод см.: *Назаренко А.В.* Западноевропейские источники. С. 311.
- ²³ Его имя сообщает чешский хронист первой четверти XII в. Козьма Пражский, также хорошо осведомленный об истории с Юдитой, так как она была дочерью чешского князя Вратислава II (1061–1092): Юдита, «будучи бесплодной... шлет своего капеллана по имени Петр, который доставляет и ее подношения к гробу святого Эгидия, и прочие поминки аббату и его братии, дабы по их заступлению Бог услышал ее молитву» («*cum esset sterilis... mittit capellanum suum nomine Petrum, qui et eius vota sancti Egidii ad sepulchrum et alia munuscula abbati et fratribus suis deferat, quatenus per eorum intercessionem Deus exaudiat eius petitionem*»): *Die Chronik der Böhmen des Cosmas von Prag* / Hg. V. Bretholz. Berlin, 1923. (*MGH Scriptores rerum Germanicarum. Nova series.* Bd. 2). Cap. II, 36. P. 133–134.
- ²⁴ *Dell'Agata G.* Antiche iscrizioni cirilliche nel duomo di Lucca // *Ricerche Slavistiche.* Firenze, 1973–1974. Т. 20–21. P. 7–12; *Дел'Агата Дж.* Стари кирилски надписи в катедралата «Сан Мартино» в град Лукка // *Славянские культуры и Балканы.* София, 1978. Т. 1: IX–XVII вв. / Изд. Н. Тодоров, В. Тыпкова-Займова, Н. Драгова, М. Жечев, Л. Генува. С. 62–65.
- ²⁵ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 318–319, 332, 338–339, 455–457. Среди мурома-рязанских князей был еще один Ростислав – Ростислав Святославич, неизвестно где княживший и убитый во время резни в Исадах в 1217 г. (ПСРЛ. 2-е изд. Л., 1928. Т. 1. Стб. 440–441), но он был фигурой совсем незначительной.
- ²⁶ *Brun A.-S., Hartmann-Virnich A., Ingrand-Varenne E., Mikheev S.M.* Old Russian Graffito Inscription... P. 121–122.
- ²⁷ *Назаренко А.В.* «Слово на обновление Десятинной церкви», или к истории почитания святителя Климента Римского в Древней Руси. М.; Брюссель, 2013. (*Patrologia Slavica.* Вып. 2). С. 102–114.

- ²⁸ «Circa idem tempus per beatum Godehardum insigne contigit miraculum et dignum memoria retinendum. Nam quidam peregrinantes de Ruzia ad patrocinium beati Godehardi adventabant, et in die palmarum quoddam desertum intrabant. Sed christiano more cum divinum officium niterentur peragere, contigit ut subito multitudo paganorum in eos irrueret, et quotquot poterant neci traderent. Factum est ergo, ut sacerdos qui una cum ipsis fuerat occumberet, et per passionem ad Dominum migraret; alii vero videntes se una interim, licet inermes resistere eis parabant; sed propius protectionem beati Godehardi devotissime implorabant. Quo facto, licet plures et armati contra inermes congregarentur, tamen Domino faciente pagani se in fugam verterunt, et arma passim a se reiecerunt. Ipsi vero hoc videntes, baculis quibus utuntur peregrini illos feriebant, et circiter sex morti tradiderunt, victoresque effecti, arma quae a se latrones reiecerant acceperunt, et tam scutum quam gladium in signum victoriae in ecclesiam nostram detulerunt» (Translatio Godehardi episcopi Hildesheimensis / Ed. G. Waitz. Cap. 3 // MGH SS. 1856. T. 12. P. 647).
- ²⁹ Латиноязычные источники по истории Древней Руси. Германия. М.; Л., 1989 / Сост., перев., коммент. М.Б. Свердлова. [Вып. 1]: IX – первая половина XII в. С. 205; *Свердлов М.Б.* Латиноязычные источники по истории Древней Руси IX–XIII вв. – «Правда Русская». История текста. – Избранные статьи. СПб., 2017. С. 154–155.
- ³⁰ *Назаренко А.В.* Западноевропейские источники. С. 191. Примеч. 2.
- ³¹ Отметим, что перевод М.Б. Свердлова в данном случае («К покровительству блаженного Годехарда обратились некие путешественники из Руси»: Латиноязычные источники... С. 204) неточен и смазывает этот важный нюанс.
- ³² Translatio Godehardi... P. 649.
- ³³ *Böhmer J.* Regesta imperii / Neu hg. von der Österreichischen Akademie der Wissenschaften. Köln; Weimar; Wien, 1994. Bd. IV. Abt. 1: Die Regesten des Kaiserreiches unter Lothar III. und Konrad III. 1. Teil: Lothar III. / Neubearb. von W. Petke. Nr. 453.
- ³⁴ «...causa orationis pergens ad sanctum Godehardum» (Annales Magdeburgenses / Ed. G.H. Pertz // MGH Scriptores. Hannover, 1859. T. 16. P. 769).
- ³⁵ *Назаренко А.В.* Кнут Лавард, Лотарь III и Мстислав Великий // Висы дружбы: Сб. статей в честь Т.Н. Джаксон. М., 2011. С. 300.
- ³⁶ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Под ред. А.Н. Насонова. М.; Л., 1950. С. 23, 206–208.
- ³⁷ *Шлякин И.А.* Русский крест XII в. в г. Гильдесгейме // Вестник истории и археологии, издаваемый Императорским Санкт-Петербургским археологическим институтом. СПб., 1914. Т. 22. С. 36–45; *Ludat H.* Das Jerusalem Kreuz: Ein russisches Reliquiar im Hildesheimer Domschatz // Archiv für Kulturgeschichte. Köln; Graz, 1956. Bd. 38/1. S. 63–91; *Poppe A.* [Рец.:] Ludat H. Das Jerusalem Kreuz... // Studia Źródłoznawcze – Commentationes. Warszawa; Poznań, 1960. Т. 5. S. 137–139. Попытки оспорить эту атрибуцию – в частности, путем гипотетического прочтения плохо сохранившегося окончания надписи – и датировать крест более поздним временем (*Мясоедов В.К.* «Иерусалимский крест» в ризнице собора в Гильдесгейме // ЗОРСА. 1918. Т. 12. С. 7–22; *Медынцева А.А.* Древнерусский крест-мошевик из Хильдсе-

- гейма (так! – А.Н.) // Церковная археология. СПб., 1995. Ч. 2: Материалы 1-й всероссийской конференции [Псков, 20–24 ноября 1995]. С. 63–66) не кажутся нам убедительными.
- ³⁸ *Срезневский И.И.* Русские калики древнего времени // Записки Императорской Академии наук. СПб., 1862. Кн. 1. С. 188–189; *Бессонов П.* Калеки переходные... Вып. 1. № 4. С. 7–24.
- ³⁹ Новгородские былины / Изд. подгот. Ю.И. Смирнов, В.Г. Смолицкий. М., 1978. (Литературные Памятники). С. 9–10.
- ⁴⁰ Там же. С. 92–141.
- ⁴¹ *Назаренко А.В.* «Никола вешний»: новое об обстоятельствах установления на Руси памяти святителя Николая Мирликийского 9 мая // Церковь в истории России. М., 2016. Сб. 11: К 70-летию Н.Н. Лисового. С. 258–284.
- ⁴² *Мусин А.Е.* Паломничество в Древней Руси: исторические концепции и археологические реалии // Archaeologia (так! – А.Н.) Abrahamica. Исследования в области археологии и художественной традиции иудаизма, христианства и ислама / Ред.-сост. Л. Беляев. М., 2009. С. 255–256.
- ⁴³ Там же. С. 252–254.

БИБЛИОГРАФИЯ

Бессонов, П. Калеки переходные: Сб. стихов и исслед. П. Бессонова. Москва : тип. А. Семена, 1861. Ч. 1. Вып. 1–3. – VI, 824, IV с. общей паг., 1 л. фронт. (ил.), 4 л. ил. – Текст: непосредственный.

Борисо-Глебский сборник – *Collectanea Borisoglebica*. Paris, 2009. Вып. 1 / Ред. К. Цукерман. (Occasional monographs publ. by the Ukrainian National Committee for Byzantine Studies, II). 364, [3] с. : ил. – Текст: непосредственный.

Веневитинов, М.А. Житие и хоженье Данила Русьския земли игумена 1106–1108 гг. / Под ред. М. А. Веневитинова. – Санкт-Петербург : Тип. В. Киршбаума, 1883. (ППС. Т. 1, вып. 3). XXII, 297 с., ил. – Текст: непосредственный.

Дел'Агата, Дж. Стари кирилски надписи в катедралата «Сан Марино» в град Лукка. – Текст: непосредственный // Славянские культуры и Балканы. София, 1978. Т. 1: IX–XVII вв. / Изд. Н. Тодоров, В. Тыпкова-Займова, Н. Драгова, М. Жечев, Л. Генова. С. 62–65.

Гордин, А.М., Рождественская, Т.В. «Идя ко святому Иакову»: древнерусское граффито XII в. из Аквитании. – Текст: непосредственный // *Slověne*. 2016. Vol. 5. Nr. 1. С. 126–147.

Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой, А.В. Подосинова. М. : Русский фонд содействия образованию и науке, 2010. Т. 4: Западноевропейские источники / Сост., перев. и коммент. А.В. Назаренко. 503, [8] с.: ил. – Текст: непосредственный.

Книга Паломник: Сказание мест святых во Цареграде *Антония, архиепископа новгородского*, в 1200 году. – Текст: непосредственный / Под ред. Хр.М. Лопарева. Санкт-Петербург : Тип. В. Киршбаума, 1899. (ППС. Т. 17, вып. 3). СXLIV, 111 с. : карта.

Латиноязычные источники по истории Древней Руси. Германия. – Текст: непосредственный / Сост., перев., коммент. М.Б. Свердлова. [Вып. 1]: IX – первая половина XII в. Москва ; Ленинград : Ин-т истории СССР, 1989. 206 с.

Медынцева, А.А. Древнерусский крест-мошевик из Хильдсегейма (так! – *А.Н.*). – Текст: непосредственный // Церковная археология. СПб., 1995. Ч. 2: Материалы 1-й всероссийской конференции (Псков, 20–24 ноября 1995). С. 63–66.

Мусин, А.Е. Паломничество в Древней Руси: исторические концепции и археологические реалии. – Текст: непосредственный // *Archaeologia* (так! – *А.Н.*) *Abrahamica*. Исследования в области археологии и художественной традиции иудаизма, христианства и ислама / Ред.-сост. Л. Беляев. М., 2009. С. 231–272.

Мясоедов, В.К. «Иерусалимский крест» в ризнице собора в Гильдсгейме. – Текст: непосредственный // ЗОРСА. 1918. Т. 12. С. 7–22.

Назаренко, А.В. Древняя Русь на международных путях. Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII веков. Москва : Яз. рус. культуры, 2001. 780, [1] с. : портр., ил. – Текст: непосредственный.

Назаренко, А.В. Др.-русс. *паломникъ*. – Текст: непосредственный // От Древней Руси к новой России: Юбилейный сборник, посвященный чл.-корр. РАН Я.Н. Шапову. Москва : Паломнический центр Московского Патриархата, 2005. 414, [1] с. : ил., портр.

Назаренко, А.В. Кнут Лавард, Лотарь III и Мстислав Великий. – Текст: непосредственный // Висы дружбы: Сб. статей в честь Т.Н. Джаксон. Москва : Ун-т Дмитрия Пожарского, 2011. С. 284–303.

Назаренко, А.В. Западноевропейские источники. – Текст: непосредственный // Древняя Русь в свете зарубежных источников // Под ред. Е.А. Мельниковой. [2-е изд.]. Москва : Ун-т Дмитрия Пожарского, 2013. С. 249–426.

Назаренко, А.В. «Слово на обновление Десятинной церкви», или к истории почитания святителя Климента Римского в Древней Руси. Москва ; Брюссель : Архив русской эмиграции, 2013. (*Patrologia Slavica*. Вып. 2). 223 с. : ил. – Текст: непосредственный.

Назаренко, А.В. «Никола вешний»: новое об обстоятельствах установления на Руси памяти святителя Николая Мирликийского 9 мая. –

Текст: непосредственный // Церковь в истории России. М., 2016. Сб. 11: К 70-летию Н.Н. Лисового. С. 258–284.

Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. – Текст: непосредственный / Акад. наук СССР, Ин-т истории; [под ред. и с предисл. А.Н. Насонова]. Москва ; Ленинград : Изд-во Акад. наук СССР, 1950. 640, [1] с., [10] л. факс.

Новгородские былины. – Текст: непосредственный / Изд. подгот. [и статью написали] Ю.И. Смирнов и В.Г. Смолицкий. Москва : Наука, 1978. (Литературные памятники). 456 с. : ил., нот. ил.

Отчет Императорской Публичной библиотеки за 1894 год. Санкт-Петербург : Синодальная тип., 1897. IV, 590 с. – Текст: непосредственный.

Повесть о Евфросинии Полоцкой // Памятники старинной русской литературы, изд. гр. Г. Кушелевым-Безбородко. Санкт-Петербург : тип. Кулиша, 1862. Вып. 4: Повести религиозного содержания, древние поучения и послания / Извлеч. из рукоп. Н. Костомаровым. 221 с. – Текст: непосредственный.

Полное собрание русских летописей, изд. постоянною Историко-археографической комиссией Академии наук СССР. Ленинград : Изд-во Академии наук СССР, 1926–1928. Т. 1: Лаврентьевская летопись. Изд. 2-е. VIII с., 577 стб., 2 с. – Текст: непосредственный.

Полное собрание русских летописей, изд. по Высочайшему повелению Императорскою Археографическою комиссией. Санкт-Петербург : Тип. М.А. Александрова, 1908. Т. 2: Ипатьевская летопись. Изд. 2. XVI с., 938 стб., 87 + IV с.

Ришар, Ж. Латино-Иерусалимское королевство. СПб. : Евразия, 2002. 447 с. – Текст: непосредственный.

Свердлов, М.Б. Латиноязычные источники по истории Древней Руси IX–XIII вв. – «Правда Русская». История текста. – Избранные статьи. Санкт-Петербург : Изд-во Олега Абышко, 2017. 588 с. : портр. – Текст: непосредственный.

Срезневский, И.И. Русские калики древнего времени. – Текст: непосредственный // Записки Императорской Академии наук. Кн. 1. СПб., 1862. С. 186–210.

Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка / Перев. с нем. и дополнения О.Н. Трубачева. 2-е изд. Москва : Прогресс, 1986–1987. Т. 1–4. 573, 671, 831, 863 с. – Текст: непосредственный.

Черных, П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. 2-е изд., стер. Москва : Рус. яз., 1994. Т. 1–2. 622, 560 с. – Текст: непосредственный.

Шляпкин, И.А. Русский крест XII в. в г. Гильдесгейме. – Текст: непосредственный // Вестник истории и археологии, издаваемый Императорским Санкт-Петербургским археологическим институтом. СПб., 1914. Т. 22. С. 36–45.

Щавелева, Н.И. Польские латиноязычные источники: Тексты, перевод, комментарий. Москва : Наука, 1990. 208, [2] с. : ил. (Древнейшие источники по истории народов СССР). – Текст: непосредственный.

Annales Magdeburgenses / Ed. G.H. Pertz. – Текст: непосредственный // *MGH Scriptorum (in folio)*. Hannover : Impensis bibliopoli aulici Hahniani, 1859. Т. 16. P. 105–196.

Böhmer, J. *Regesta imperii* / Neu hg. von der Österreichischen Akademie der Wissenschaften. Köln; Weimar; Wien : Böhlau Verlag, 1994. Bd. IV. Abt. 1: Die Regesten des Kaiserreiches unter Lothar III. und Konrad III. 1. Teil: Lothar III. / Neubearb. von W. Petke. – IX, 478 s. – Текст: непосредственный.

Brun, A.-S., Hartmann-Virnich, A., Ingrand-Varenne, E., Mikheev, S.M. Old Russian Graffito Inscription in the Abbey of Saint Gilles, South of France. – Текст: непосредственный // *Slověne*. 2014. Vol. 3, Nr. 2. P. 110–129.

Dell'Agata, G. Antiche iscrizioni cirilliche nel duomo di Lucca. – Текст: непосредственный // *Ricerche Slavistiche*. Firenze, 1973–1974. Т. 20–21. P. 367–374.

Die Chronik der Böhmen des *Cosmas von Prag*. – Текст: непосредственный / Hg. B. Bretholz. Berlin : Weidmannsche Buchhandlung, 1923. (*MGH Scriptorum rerum Germanicarum. Nova series. Bd. 2*). XCVIII, 295.

Diplomata Hungariae antiquissima. Accedunt epistolae et acta ad historiam Hungariae pertinentia / Ed. Gy. Györffy et alii. Budapest : Akadémiai Kiadó, 1992. Т. 1. 544 p. – Текст: непосредственный.

Dunin-Wąsowicz, T. St. Gilles et la Pologne aux XIe et XIIe siècles. – Текст: непосредственный // *Annales du midi*. Toulouse, 1970. Т. 82. P. 123–135.

Gesta principum Polonorum. – The Deeds of the Princes of the Poles / Transl. and annot. by P.W. Knoll, F. Schaer; with a pref. by Th.N. Bisson. Budapest; New York : Central European University Press, 2003. (*Central European Medieval Texts. Vol. 3*). LXVII, 318 p. – Текст: непосредственный.

Guillaume de Tyr. Chronique / Ed. critique par R.B.C. Huygens. Tournhout : Brepols, 1986. Т. 1–2. (*Corpus Christianorum. Continuatio mediaevalis. T. 63, 63A*). VI, 1170 p. – Текст: непосредственный.

Jouravel, A. Die Kniga palomnik des Antonij von Novgorod. Edition, Übersetzung, Kommentar. Wiesbaden : Reichert Verlag, 2019. (Imagines Medii Aevi: Interdisziplinäre Beiträge zur Mittelalterforschung. Bd. 47). – XVI, 399 s. – Текст: непосредственный.

Kolia-Demitzaki, A. Die Kreuzfahrer und die Kreuzzüge im Sprachgebrauch der Byzantiner. – Текст: непосредственный // Jahrbuch der österreichischen Byzantinistik. Wien, 1991. Bd. 41. S. 163–188.

Ludat, H. Das Jerusalem Kreuz: Ein russisches Reliquiar im Hildesheimer Domschatz. – Текст: непосредственный // Archiv für Kulturgeschichte. Köln; Graz, 1956. Bd. 38/1. S. 63–91.

Magistri Vincentii dicti Kadlubek Chronica Polonorum / Ed., praefatione notisque instruxit M. Plezia. Kraków: Wyd. Secesja, 1994. (Pomniki dziejowe Polski. Ser. II. – Monumenta Poloniae Historica. Nova series. T. 11). XXXIV, 212 p. – Текст: непосредственный.

Nicetae Choniatae. Historia / Rec. I.A. van Dieten. Berlin; New York : Walter de Gruyter, 1975. Pars 1. (Corpus Fontium Historiae Byzantinae. Vol. 11/1). CXV, 656 p. – Текст: непосредственный.

Poppe, A. [Рец.:] Ludat H. Das Jerusalem Kreuz... – Текст: непосредственный // Studia Źródloznawcze – Commentationes. Warszawa; Poznań, 1960. T. 5. S. 137–139.

Rozhdestvenskaya, T., Gordin, A., Zykov, P. Les graffiti des pèlerins slaves en France, XIIe–XVIIe siècles. – Текст: непосредственный // Revue des études slaves. Paris, 2018. T. 89. P. 282–302.

Translatio Godehardi episcopi Hildesheimensis / Ed. G. Waitz. – Текст: непосредственный // MGH Scriptores (in folio). Hannover : Impensis bibliopolii aulici Hahniani, 1856. T. 12. P. 639–652.

СОКРАЩЕНИЯ

- ЗОРСА – Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского Русского археологического общества. СПб.
ППС – Православный палестинский сборник.
ПСРЛ – Полное собрание русских летописей.
MGH – Monumenta Germaniae Historica.
Slověne – Slověne/Словѣне. International Journal of Slavic Studies. М.